Оглядевшись вокруг, я понял, что был неправ. Там присутствовал еще один человек.

На скамейке, которую раньше занимала девушка в белом платье, сидела женщина, одетая в темные джинсы, мужскую рубашку и темную ветровку. Образ завершали черные туфли и солнцезащитные очки. Она не двигалась, и когда я осознал это, мне пришло в голову, что нигде на улице не было никакого движения, ни машин, ни даже шелеста листьев на ветру. Та были только мы вдвоем, наедине. Я подошел к ней, но она никак не отреагировала на мое присутствие. Я подошел прямо к ней. Ничего. Тогда я понял, что она даже не дышит. Я чувствовал, будто я иду по фотографии, а не по сну.

Она сидела на скамейке совсем как мужчина. Ноги удобно расставлены, одна рука перекинута через спинку. Я начал разглядывать ее повнимательнее, пытаясь определить, кем бы она могла быть. У нее были темно-каштановые волосы средней длины. Я не мог разглядеть ее глаз из-за очков. Повинуясь наитию, я потянулся, чтобы снять очки, ожидая, что в любой момент меня шлепнут по руке, но ничего не произошло. Я опустил очки достаточно низко, чтобы лучше видеть, и обнаружил, что у нее карие глаза. Ее волосы были зачесаны назад за одно ухо, открывая простую золотую серьгу. Я проверил, и такая же серьга была вставлена в другое ухо. Необычным в современном обществе было то, что у нее было только по одной с каждой стороны. У многих женщин было несколько пирсингов по крайней мере в одном ухе. Присмотревшись повнимательнее к ее лицу, я решил, что ей не больше двадцати с небольшим. Я взглянул на ее руку и заметил, что на ней не было обручального кольца. Еще более необычным было то, что ни на одной руке вообще не было колец.

Что-то привлекло мое внимание, когда я снова посмотрел на ее лицо. Я присмотрелся повнимательнее, и в тени куртки обнаружил что-то странное. Расстегнув ее куртку, я обнаружил, что это был пистолет. Еще больше распахнув ее куртку, я обнажил автоматический пистолет среднего размера. И оружие, и кобура имели изрядно поношенный вид. Любопытно. Я снова застегнул ее куртку и отступил назад, чтобы получше рассмотреть ее. Но когда я отступил назад, раздался какой-то звук движения, и внезапно улица снова стала оживленной. Движение, люди, машины и шум – все обычные атрибуты оживленного торгового района в центре города вернулись. Женщина подняла глаза, но, казалось, не заметила меня.

Она встала, когда подъехал автобус. Дверь открылась, и она ступила на борт. Я последовал за ней, любопытствуя посмотреть, к чему это приведет. Переступив порог, я обнаружил, что нахожусь в банке, в банке, который грабили. Двое мужчин в длинных кожаных куртках и лыжных масках угрожающе наставляли дробовики на небольшую толпу перепуганных посетителей. В другом конце комнаты в луже медленно растекающейся крови лежал охранник. За стойкой третий человек в маске приставлял пистолет к голове очень испуганного мужчины и требовал доступа в хранилище.

— Я же сказал вам, время ограничено! — сказал испуганный сотрудник. — Система мониторинга уловила звук выстрела и автоматически закрыла и опечатала хранилище, когда ваш человек застрелил охранника. Нет никакого способа открыть его локально.

— Тогда, я полагаю, ты мне не нужен, правда? — Человек с пистолетом отступил на шаг назад, чтобы мужчина смог его увидеть, а затем направил свой пистолет прямо ему в голову.

— Подожди! — раздался голос у меня за спиной. — Я могу открыть хранилище.

Стрелок быстро повернулся и поискал источник голоса. Я тоже повернулся. Одежда была другой, но это была та самая женщина с автобусной остановки. Я оглянулся на мужчину, стоявшего на коленях, которому внезапно был дарован второй шанс на жизнь. Он выглядел смущенным.

— Кто ты такая, черт возьми? — крикнул стрелок.

— Я работаю в окружном управлении. Я специалист по устранению неполадок в сети. Я разработала эту систему безопасности. Я могу открыть его. Только больше никому не причиняй вреда.

— Иди сюда.

Женщина отделилась от остальных и нервно прошлась по вестибюлю. Когда он приставил пистолет к ее подбородку, она съежилась и попыталась отстраниться. Он воспользовался свободной рукой и схватил ее за волосы.

— Тебе лучше не врать мне, сука, иначе последнее, что ты увидишь, это как твои мозги окажутся на экране компьютера.

— Я говорю правду. Но мне нужен доступ к защищенной серверной станции в бэк-офисе.

Стрелок оглянулся на другого мужчину.

— Иди туда вместе с остальными. Вы двое, следите за ними и держитесь подальше от окон. Если кто-нибудь нас увидит, мы облажаемся.

Сначала я не совсем понял комментарий, а потом подошел к окну и выглянул наружу. Я смотрел вниз примерно с 4-го этажа здания среднего размера. Очевидно, это был ненормальный банк. Тот факт, что никто не отреагировал на очевидный выстрел, говорил о том, что это было здание с довольно толстыми стенами.

Главный стрелок подтолкнул женщину вперед и сделал ей знак пройти впереди него за стойку в заднюю часть банка. Они прошли через массивные стеклянные двери в коридор. В другом конце стояли два письменных стола, на обоих стояли компьютеры. Женщина попыталась получить доступ к одному из терминалов, но он был защищен паролем.

— Мне нужен локальный пароль. Вероятно, он либо заперт в одном из этих ящиков, либо в голове того милого человека, которого ты собирался убить.

— Не умничайте, леди, я не в настроении.

— Мне жаль. Дай мне этот нож для вскрытия писем. Я могу взломать замок на столе. Большинство из этих людей держат список паролей под рукой. Слишком сложно заставить всех запомнить пароли, когда они постоянно меняются.

Он повернулся, взял нож для вскрытия писем, протянул его ей, а затем отступил, чтобы не спускать ее с мушки.

— Лучше бы тебе не играть со мной, сучка.

— Эй, я не хочу умереть. Я просто не хочу видеть, как кто-то еще пострадает. — Нож для вскрытия писем выскользнул, и она выругалась. — Черт! — Она поднесла костяшку пальца ко рту и пососала ее. — Я не могу открыть, замок слишком крепкий.

— Попробуй еще раз.

— Я не могу, у меня недостаточно сильные руки. Это новый стол, и замок не настолько изношен, чтобы его можно было ослабить. Я не могу расшатать его, чтобы открыть.

— Дай-ка мне, — потребовал он.

Она протянула ему нож для вскрытия писем и отступила назад. Он махнул ей в сторону и воткнул нож для вскрытия писем в край ящика. Он попробовал это дважды, прежде чем по-настоящему рассердился.

Он положил пистолет рядом с клавиатурой и схватил нож для вскрытия писем обеими руками. Он засунул его обратно в ящик, и это было последнее, что он увидел. Как только он опустил взгляд, она атаковала. Его голова уже была опущена, он сосредоточился на ящике. Она пнула его один раз под правое колено, чтобы выбить из равновесия, и, когда он начал падать, ударила его головой о рабочий стол. Он упал без дальнейшей борьбы. Она быстро обыскала его и достала сотовый телефон и две запасные обоймы к девятимиллиметровому автомату. Она набрала 911 и стала ждать ответа оператора.

— Слушайте внимательно, это специальный агент Хэмптон из ФБР, ИД A163780, у меня ситуация с заложниками, — и она назвала, как я предположил, название и местонахождение банка. — Они уже убили охранника и угрожали другим. Один подозреваемый убит, в банке остались еще двое. Мне немедленно нужно подкрепление и скорая помощь. Подозреваемые вооружены дробовиками, пистолетами-пулеметами и одеты в легкую броню. Вероятно, за пределами банка есть еще по крайней мере один человек. У нас мало времени. Не перезванивайте по этому номеру, я звоню с мобильного телефона подозреваемого, и мне нужно, чтобы эта линия была свободна. Вы поняли все, что я сказала? Хорошо, тогда пожелайте мне удачи и приступайте к делу.

Она повесила трубку и сделала еще один звонок.

— Род? Это Бекс. Ты видишь этот номер или нет? Хорошо. Дай мне две минуты, а потом перезвони мне по этому номеру. Если мужчина возьмет трубку, скажи: "Это ФБР, бросьте оружие и немедленно сдавайтесь". Нет, это не шутка, не облажайся, Род, от этого зависит моя и еще около дюжины жизней. И Род, если что-то пойдет не так, присмотри за моей сестрой. Да, передай привет Селине и детям. Поговорим позже.

Она засунула пистолет парня за пояс, но он все время норовил выпасть.

— Черт!

Было очевидно, что это не работает. Она с минуту оглядывалась по сторонам, затем снова выругалась и, наклонившись, распахнула перед своей одежды. Она полностью стянула верх, затем, вытащив руки из бретелек лифчика, сдвинула его вниз на пару сантиметров. Она снова задрала одежду, а затем, проделав отверстие, прикрепила пистолет к ремешку своего нижнего белья и стянула свободные края одежды вместе, чтобы скрыть рукоятку пистолета. Затем она взъерошила волосы и, облизав пальцы, быстро размазала косметику, чтобы создать впечатление, что она плакала. Бросив последний быстрый взгляд на своего бывшего похитителя, она открыла стеклянную дверь и направилась по коридору. Когда она дошла до дальнего конца, ее походка сменилась походкой обезумевшей и напуганной женщины. Сжимая в одной руке телефон, другой придерживая разорванную одежду и слегка накренившись набок, она, пошатываясь, вошла в вестибюль банка. Она очень убедительно держала разорванный вырез своей одежды закрытым, как будто ей было неловко.

— Какого черта ты здесь делаешь? — крикнул один из грабителей, увидев, что она выходит из подсобки.

— Я... Я не смогла получить пароль от терминала. Он сказал, чтобы я вернулась. — Она начала протягивать ему телефон: — Он сказал передать тебе его и сказать, чтобы ты позвонил...

Она подскочила, словно от неожиданности, когда сотовый телефон зазвонил по расписанию и прервал ее.

— Дай мне этот чертов телефон! — сказал бандит.

Она передала ему телефон и отступила примерно на полтора метра. Казалось, она пыталась удержать вырез закрытым, но на самом деле одна рука работала под краем прорехи.

Переложив дробовик в свободную руку, он взял телефон и сказал.

— Алло? — Затем он выслушал ответ и начал поднимать глаза на женщину.

Она улыбнулась и сказала:

— Сюрприз!

Затем сделала полшага и ударила его ногой прямо в промежность. Я съежился, увидев силу этого удара. Он опустил пистолет, внезапно обнаружив, что обе руки заняты более важными делами. Прежде чем она завершила удар, она развернулась в сторону, выхватывая пистолет из импровизированной кобуры и набрасываясь на последнего стрелка. Он отчаянно пытался навести на нее свой дробовик. У него так и не получилось. Девятимиллиметровый дважды рявкнул, и его голова откинулась назад. Он был мертв еще до того, как коснулся земли.

Мужчина, которого она пнула, начал подниматься, потянувшись за своим оружием, когда она наступила на его протянутую руку и сказала:

— Даже не думай об этом.

Она подняла упавший телефон и проговорила в него:

— Род, ты все еще тут? Да, я в порядке. Я расскажу тебе все позже. Слушай, мне нужно кое-что уладить, так что я тебе перезвоню. Спасибо за помощь, амиго.

Она повернулась к мужчине, которому угрожал стрелок, и позвала его выйти вперед.

— Ты, позвони в 911, скажи им, кто ты, где находишься и что специальный агент Хэмптон говорит, что вход свободен. — Она взяла дробовик и передала его очень суровой на вид пожилой женщине.

— Сделай мне одолжение, милая, если этот парень пошевелится, выстрели ему в ногу, если он продолжит, целься выше и продолжай стрелять, пока он не остановится. — Она толкнула парня носком ботинка. — Лицом вниз, руки прямо, ноги врозь. Ты слышал, что я сказала милой леди? Я советую тебе лежать смирно, потому что, если ей придется выстрелить в тебя, я лично засвидетельствую в суде, что это была самооборона.

Она подошла к телу охранника и проверила пульс.

— Черт возьми.

Она взяла у него наручники и вернулась в подсобку. Через несколько минут она появилась с последним подозреваемым. Теперь он был обнажен по пояс, а на ней была его футболка поверх остатков ее разорванной одежды. Оказалось, что она потратила время, чтобы вернуть лифчик на место. У мужчины все еще слегка текла кровь из носа, а на лице образовался неприятный синяк от удара о стол.

Внезапно двери распахнулись, и в помещение ворвались вооруженные офицеры. Специальный агент ФБР Хэмптон вышла в коридор и заговорила с мужчиной в костюме. Я последовал за ней и, переступив порог, обнаружил, что иду по поляне для пикника, приближаясь к своему одеялу.

http://erolate.com/book/2081/72027